

ЖЕНЩИНА ГЛАДИАТОРА

«Дэннис, милый, это Мегги. Я звоню лишь для того, чтобы ты знал, как я раскаиваюсь... Мне очень горько, что из-за меня ты пережил все эти унижения: мое предательство, бегство — от тебя и нашего сынишки... Прости меня...»

Лиза Кудроу, Мег Райан и Дайен Китон в фильме «Отбой» (2000 г.)

Голос Мег дрогнул, и она разрыдалась. Еще пару недель назад ей и в голову не могло бы прийти, что все так получится. Мег была уверена: ее муж Дэннис Куэйд и девятилетний сын Джек Генри потеряны для нее навсегда. Какой супруг примет обратно жену-беглянку, опозорившую его на всю Америку?

На другом конце провода — зловещая пауза. Мег пла-

— Жду тебя в Санта-Монике. Приедешь домой, тогда и поговорим, — произнес Куэйд бесстрастным тоном и повесил трубку.

Мег направилась за билетом. До вылета оставалось два часа. Еще есть время как-то собраться с мыслями, выпить чего-нибудь покрепче и привести в порядок лицо: нос распух, глаза покраснели, тушь расплылась от слез.

Мег была уверена: ее муж Дэннис и сын Джек Генри потеряны для нее навсегда. Какой супруг примет обратно жену-беглянку?

кала: ей больше нечего было сказать в свое оправдание. Прошла целая минута, прежде чем в трубке послышался глухой голос Куэйда:

— Откуда ты звонишь?

— Из Сиднея... Из сиднейского аэропорта. Не знаю, куда брать билет, если ты не примешь меня обратно... — всхлинула она, с трудом подавив рыдания.

...В баре она взяла баккарди с колой. Сделав несколько глотков, Мег почувствовала, как по обессиленному телу разливается блаженное тепло. Было ли это следствием попавшего в кровь алкоголя или первым признаком зарождающейся надежды на возвращение счастья — она не знала, вернее, не думала, не хотела думать об этом. Только бы не напиться... Тогда Дэннис уж точно выставит

ее за дверь. Она прижала к щеке запотевший стакан и закрыла глаза. «Дэннис, Дэннис, моя любовь, моя единственная любовь...» — стучали в голове мысли-молоточки.

Десять лет прекрасной, настоящей любви, и вот тебе раз — она ему изменила. Сама изменила! И ради чего, ради кого?

Она познакомилась с Дэннисом Куэйдом в 1987 году на съемках фантастической ленты «Внутренний космос». Ему исполнилось 33, он много снимался и с самого начала съемок, не скрывая, стал проявлять к своей 26-летней партнерше явные признаки симпатии. Мег знала, что Куэйд женат на актрисе Памеле Джейн Солес, а по-

Съемки закончились, и Мег умчалась, даже не оставив своего телефона: у Куэйда ведь есть жена, да и она тоже вроде бы при мужчине...

Энтони Эдвардс

Мег Райан — всего лишь псевдоним. Ее настоящее имя гораздо длиннее — Маргарет Мэри Эмили Энн Хира

сколько она уже год жила в гражданском браке с актером Энтони Эдвардсом, то прекрасно понимала, чем может грозить интрижка между коллегами на съемочной площадке. Здоровяк Дэннис (парень под метр девяносто) вел себя чрезвычайно раскованно. Все время шутил, паясничал и уморительно копировал мимику Джека Николсона, своего кумира: так же шурил глаза, растягивал рот в широкой улыбке и играл бровями. Вся женская половина группы была, естественно, без ума от очаровательного двойника. Вдобавок Дэннис слыл неплохим

— Что, папа с мамой так и не смогли прийти к согласию, выбирая тебе имя? — поинтересовался Дэннис, ослепительно улыбнувшись и подняв бровь. И вдруг выпалил: — Думаю, тебе гораздо больше подошло бы «Потрясающая Божественная Неотразимая Самая Красивая Девушка На Свете!»

Встречались они тайно, и никто, даже режиссер Джо Данте, пристально следивший за хохочущей без умолку парочкой, не догадывался о том, что между Дэнни и Мегги завязалась интрижка. То, что она стре-

«Мало того, что ты алкаш и наркоман, каких свет не видывал, — кричала Памела, собирая вещи. — Такты мне еще изменяешь!»

певцом — сочинял трогательные любовные баллады и писал к ним музыку. В героине одной из этих песенок — милой голубоглазой блондинке, у которой столько имен, что их невозможно произнести вслух, не то что запомнить, — Мег с удивлением узнала себя. Дэннис намекал на шуточный диалог, с которого, собственно, и началось их знакомство. Он тогда ужасно удивился, узнав, что благозвучное «Мег Райан» — всего лишь псевдоним, а настоящее имя девушки — Маргарет Мэри Эмили Энн Хира!

нительно переросла, причем совершенно незаметно для обоих, в более серьезные отношения, первым почувствовал Куэйд. Съемки закончились, группа разъехалась, и Мег умчалась, даже не оставив своего телефона: у него ведь есть жена, да и она тоже вроде бы при мужчине...

Вернувшись домой, Дэннис не находил себе места, потерял сон и от отчаяния принялся сочинять лирические стихи, пытаясь выразить на бумаге свои чувства к

Мег. В итоге получился целый сборник, и однажды он попался на глаза его взбалмошной супруге...

— Мало того, что ты алкаш, каких свет не видывал, и чертов наркоман, — кричала Памела, собирая вещи, — так ты мне еще изменяешь! Да пошел ты к такой-то матери!

Памела Джейн разозлилась не на шутку, в ней кипела ярость пополам с досадой — долгое время она терпела запои мужа, его пристрастие к кокаину и была абсолютно уверена, что эта проспиритованная «рухлядь» никому, кроме нее, никогда не понадобится. Измена с какой-то верхивосткой по имени Мег стала последней каплей, переполнившей чашу ее терпения.

Оставшись один, Дэннис не сильно опечалился: теперь-то никто не помешает ему разыскать Мегги. Да вот загвоздка — в ее памяти он наверняка остался отличным улыбчивым парнем, веселым и добрым. Она ведь не мог-

— Ты с ума сошел! Это такое серьезное решение, а мы ведь почти не знаем друг друга! — воскликнула Мег. И засмеялась.

Они договорились встретиться в кафе через полчаса. Дэннис явился на свидание с большой спортивной сумкой, в которую сложил самые необходимые вещи — белье, пару ботинок, бритвенный станок, одеколон, джинсы и несколько футболок. На удивленный взгляд Райан он ответил просто: «Я решил переехать к тебе».

Мег рассказала, что по возвращении со съемок рассталась с Энтони и теперь живет одна с любимым Лабрадором Дэйвом. Одинокие уик-энды скрашивают визиты брата Эндрю и сестер Даны и Энн. Дэннис пошутил, что в такой немногочисленной компании ему точно найдется место.

...Они прожили четыре счастливых года под одной крышей и поженились в 1991 году на День святого Валентина. За полгода до свадьбы у Мег впервые появились основания для беспокойства: время от времени Дэннис исчезал на день-два, говоря, что отправляется навестить мать или старого школьного приятеля Джейсона. Сами по себе эти отлучки не тревожили Мег — она была абсолютно убеждена в верности своего Дэнни. Смущало другое — всякий раз он возвращался сам не свой: помятый, виноватый, с помутневшими глазами.

Однажды она не выдержала и решила за ним проследить. Мег показалось странным, что Дэн, боязливо озираясь по сторонам, словно подозревая слежку, юркнул в двери ближайшего супермаркета. Через некоторое время он вышел с большим пакетом, доверху набитым... бутылками. Насколько было известно Мег, мама Дэнниса никогда не увлекалась спиртным. Что происходит? Мег позвонила брату Дэнниса — Рэнди Куэйд, тоже актеру, с которым каждое лето они жили по соседству на

Дэннис явился на свидание с большой спортивной сумкой. На удивленный взгляд Райан он ответил: «Я решил переехать к тебе»

ла знать, что последние несколько лет каждый день Куэйда начинался с виски, им же и заканчивался. Утром, едва продрав глаза, опрокидывал полстакана, затем до вечера оттягивался пивом, а на ночь вместо снотворного опять вливал в себя виски. Выпадали и совсем уж лихие дни, когда он мешал алкоголь с кокаином, терял сознание и приходил в себя спустя несколько часов.

Прежде чем позвонить Мег, Дэннис провел несколько дней в мучительных сомнениях. Но ничего лучшего, чем все скрыть от нее, он не придумал. Разыскать телефон актрисы Райан не составило большого труда — он поручил это своему агенту. Когда же наконец в трубке раздался любимый голос, Дэннису показалось, что с момента их последней встречи прошла целая вечность.

— Милая Мегги, я звоню, чтобы попросить тебя стать моей женой... — прошептал он.

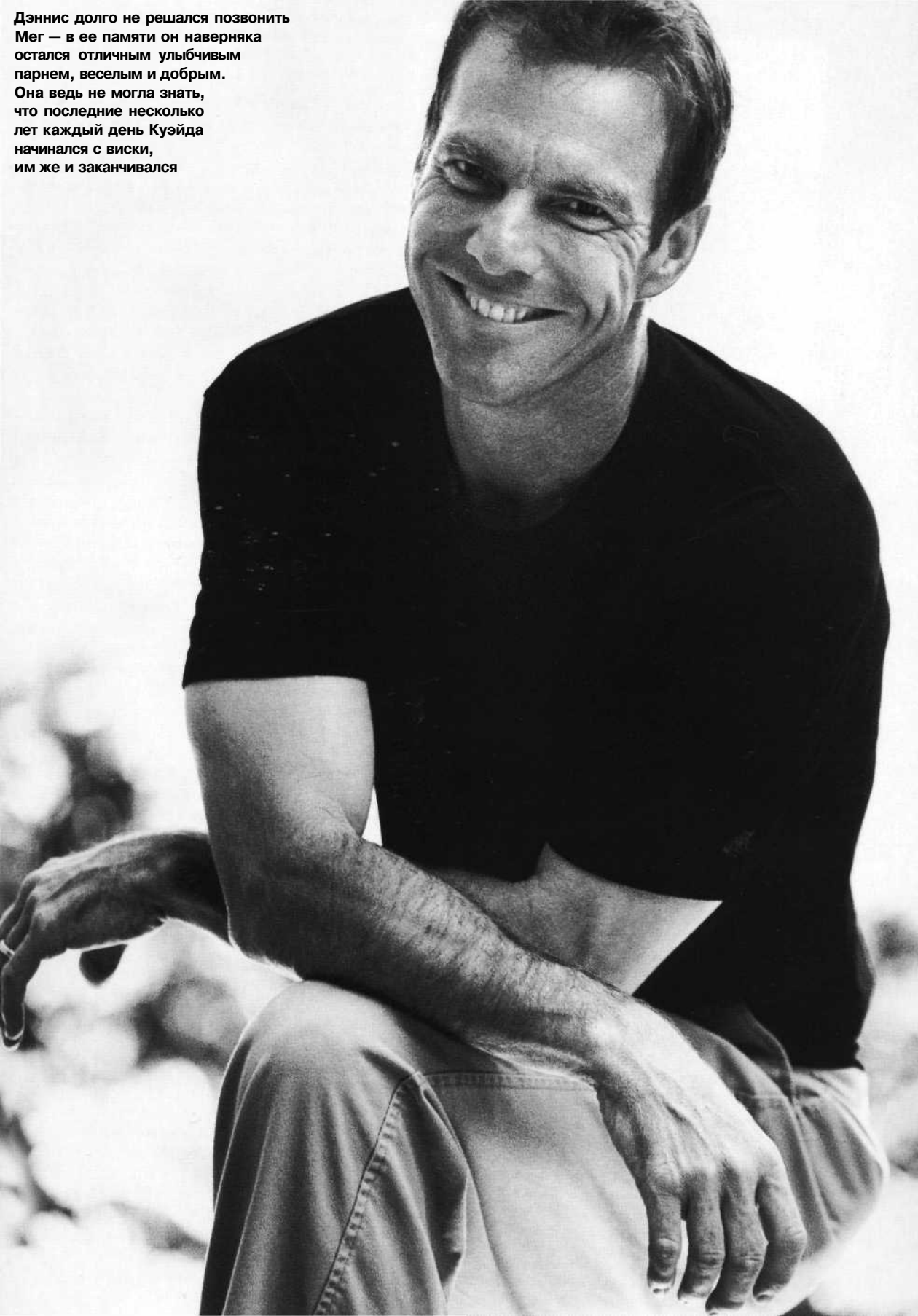
ранчо в Монтане. Рассказав об увиденном, она, пусть не сразу, но добилась от него страшной правды: Дэннис — алкоголик... И как она могла столько времени ни о чем не догадываться! Конечно, они довольно часто расставались, разъезжаясь на съемки, но неужели все эти годы он так блестяще и так искусно скрывал свой порок?

Когда Куэйд через три дня вернулся домой, Мег встретила его на пороге холодной усмешкой:

— Оказывается, ты у нас алкоголик... Как ты мог меня обманывать? Как ты... — договорить она не смогла. Дэннис упал перед ней на колени и заплакал. Выглядел он ужасно: руки тряслись, лицо покрывала щетина, от него разило перегаром, который не могла перебить никакая жевательная резинка.

— Если ты немедленно не ляжешь в клинику, никакой свадьбы не будет, — отрезала Мег, оттолкнув протянутые

Дэннис долго не решался позвонить
Мег — в ее памяти он наверняка
остался отличным улыбочивым
парнем, веселым и добрым.
Она ведь не могла знать,
что последние несколько
лет каждый день Куэйда
начинался с виски,
им же и заканчивался

Мег окружала мужа заботой, вниманием, терпеливо убеждая, что его лучшая роль еще впереди. Ей удалось главное — она заставила Куэйда поверить в свои силы

спивался? Из его пространных покаянных посланий она, казалось, поняла причину непроходящей хандры Куэйда — он мучился сомнениями по поводу избранного пути и, терзая себя самокопанием, все время приходил к одному и тому же неутешительному выводу: «Я — полное ничтожество». На первых порах, когда самобичевание еще не носило столь разрушительного характера, Дэнни с забавлялся тем, что копировал своих кумиров. Он идеально ухватывал характер и мимику знаменитых актеров, тембр голоса, манеру держаться. Более других ему удавалась роль под названием «Джек Николсон». Как-то раз Мег невольно уколола Дэнниса полшутивым замечанием: «А мог бы ты изобразить Дэнниса Куэйда?», совершенно не подозревая, что спровоцирует тем очередную затяжную депрессию и жуткий запой. Эта фраза преследовала его неотступно. Засыпая после привычной дозы алкоголя в очередном дешевом мотеле, где он останавливался (Мег тогда еще считала это «визитами к маме»), Дэнни слышал ее убийственные слова: «А мог бы ты изобразить Дэнниса Куэйда?» И ему хотелось запустить стулом в стену обшарпанного номера, разнести здесь все к чертям, заорать так, чтобы все постояльцы этой дыры выскочили со страху в коридор. Он прекрасно понимал, что в свои сорок с лишним лет так и не сделал ничего заметного, ну разве что сыграл в «Больших огненных шарах» (да и то по злой иронии судьбы) своего кумира, знаменитого рокера Джерри Ли Льюиса. Кому он известен в Голливуде, какие знаменательные картины в его активе, где его многочисленные поклонники? Ему доставляло особое наслаждение читать в прессе о том, что его кумиры — Аль Пачино, Харрисон Форд, Джек Николсон — наконец «свою цистерну выпили»... и ничего, остались на плаву, даже стали не последними людьми в истории мирового кино. А что ждет его? Может, Мег знает ответ на этот вопрос?

Мег знала. Она окружала мужа заботой, нежностью, вниманием, терпеливо убеждая, что его лучшая роль еще впереди. Тайно от Дэнниса использовала свои голливудские связи, разыскивая удачные сценарии и организуя ему вызовы на кинопробы. Иногда Дэннис получал роль, иногда нет... Но Мег удалось главное — она за-

Мег думала, что все беды остались позади. Но после предательства матери ее ждало еще одно, не менее страшное потрясение

к ней руки. Сказала, повернулась и ушла. Внизу в машине ее ждал брат Эндрю. В багажнике лежали чемоданы: Мег решила на какое-то время переехать к родственникам.

Через три дня Дэннис позвонил туда из больницы. Пока Куэйд проходил курс лечения, они договорились не видеться, только писать друг другу. Читая письма Дэнниса, Мег пыталась найти ответ — почему, почему же он

ставила его поверить в свои силы. И в один прекрасный день она услышала от Куэйда признание, от которого комок подкатил к горлу:

— Знаешь, Мегги, мне кажется, что ты заменила мне мать...

...Мег сидела понуриив голову, пощеживая баккарди с колой. Эти давние воспоминания отзывались болью в

сердце. Хотелось думать о чем-то хорошем, светлом. Например, о том, что Дэннис после ее измены и развода все же позволил ей вернуться... Что через несколько часов она опять переступит порог их дома в Санта-Монике и потреплет за вихры сынишку... О том, что, если Дэннис захочет, они могли бы попытаться все начать сначала... «Надо думать о хорошем!»— уговаривала себя Мег. Но в голову, как назло, опять лезла лишь гадкая мыслишка: «Ты не лучше своей дражайшей матушки, Мег... Ты такая же дрянь, дрянь, дрянь...»

Когда ей было пятнадцать, мать покинула дом, бросив на произвол судьбы мужа и четверых детей ради призрачной мечты завоевать Голливуд. Отец Мег — учитель математики в школе Ферфилда, штат Коннектикут,

Маньяк опешил и бросился наутек. Мег, чуть живая от ужаса, с дикими воплями и ножом в руках преследовала его полквартала

работал в две смены, чтобы прокормить внезапно осиротевших детей. На Мегги легли все заботы о доме, отце, брате и двух сестрах. Она стирала, готовила, распорядилась скудным семейным бюджетом, раскладывая каждый цент по строго составленному списку необходимых расходов. Единственной радостью в этой беспросветной нужде стало то, что на выпускном вечере ее выбрали королевой бала.

Мег поступила в Нью-Йоркский университет на факультет журналистики и, окунувшись в студенческую жизнь, думала, что все беды остались позади. Но после предательства матери ее ждало еще одно, не менее страшное потрясение — она чуть не стала жертвой сексуального маньяка. В сумерках возвращаясь с лекций,

Мег решила сократить путь до дома, где они с подругой снимали квартиру, и пройти дворами. Едва ступив на пустынную улочку, она почувствовала за своей спиной чье-то прерывистое дыхание. Не успела Мег обернуться, как кто-то набросился на нее и повалил на землю. Неизвестный одной рукой зажимал девушке рот, другой разрезал на ней футболку кухонным ножом, жутковато сверкнувшим в отблеске вечерних фонарей. Мег собрала в кулак всю волю и что есть силы принялась колошматить парня ногами и руками. Ей таки удалось выбить у него нож. Не ожидая, что худенькая девчонка способна на такой решительный отпор, маньяк опешил и бросился наутек. Мег, чуть живая от пережитого ужаса, с дикими воплями и ножом в руках преследовала его полквартала. Потом, опомнившись, остановилась: вокруг тишина, ни души. И тут ее затрясло — началась запоздалая истерика. Совершенно не представляя, где находится, Мег побрела куда-то, пока не вышла на шумную улицу. Прохожие шарахались от нее — обнаженную грудь девушки едва прикрывали окровавленные ключья футболки, шея, руки и лицо — в ссадинах и царапинах. А дальше все как в тумане: кто-то накинул ей на плечи теплый плед, усадил в машину, потом послышался вой сирены. В полицейском участке Мег потеряла сознание...

...В сиднейском аэропорту объявили посадку. Мег допила коктейль, взяла сумку и направилась к посту пограничного контроля. Игриво подмигнув актрисе (видимо, узнал ее, несмотря на черные очки), офицер шлепнул в паспорт штамп и пожелал счастливого полета. Ах, как бы ей хотелось, чтобы полет домой из этой чужой, ненавистной Австралии действительно оказался счастливым!

Самолет набрал высоту, стюардесса, встав в проходе, привычными движениями демонстрировала, как пользоваться спасательным жилетом, и Мег, глядя на нее,

Снимался Дэннис по-прежнему редко, свое свободное время проводил с сыном, и в Голливуде его все чаще за глаза стали называть «мистером Райаном»

«Я хочу, чтобы отцом моего второго ребенка стал такой мужчина, как Расселл», — однажды призналась журналистам Джоди Фостер

любопытного: Кроу родился в Новой Зеландии, в 16 лет бросил школу, собирался стать рок-певцом и даже организовал группу, не без успеха выступая с концертами под псевдонимом Рэс-Рок. Оказывается, он до сих пор в свободное от кино время играет тяжелый рок, уверяя журналистов, что страсть к музыке настолько серьезна, что он даже подумывает о смене профессии. «Кстати, — заметил парнишка-осветитель, — рок-группа, с которой он сейчас гастролирует по всей Америке, весьма популярна». Еще Мег узнала, что Расселл известен своим скверным характером, и довольно быстро убедилась в истинности этого утверждения — она и сама не раз наблюдала, что он готов закатить грандиозный скандал по любому пустяку: то ему не понравилось какое-то слово в сценарии, то вдруг показалось, что костюм топорщится и не сидит как надо... Вечерами, когда вся съемочная группа расходилась спать, он отправлялся в город играть в регби в один из ночных спортзалов.

Когда на съемочную площадку пришли американские телерепортеры, Кроу не постеснялся отпустить пару колкостей, глядя прямо в камеру: «Главное отличие вашего Голливуда от обычного йогурта в том, что в йогурте имеется живая культура. А я не привык иметь дело с мертвечиной...»

Как-то в порыве откровенности он признался Мегги, что никогда ничего не делает наполовину: «Если пью, то по-черному, если дерусь, то до крови, если гоняю на мотоцикле, то так, чтобы покрывки дымились >. Потом лукаво подмигнул и тоном заговорщика добавил: «Так что если услышишь, что меня называют хулиганом, не верь, на самом деле я просто ангел».

Расселл обожал пугать Мег зловещими рассказами о своих похождениях, неоднократно завершавшихся арестами за дебоши в сиднейских барах. Еще он охотно развлекал ее байками о драматических моментах съе-

чувствовала, что отчаяние уступает место недоумению и злости, злости на себя... Как она, с детства отличавшаяся кротостью и здравомыслием, в зрелые, сознательные 38 лет вот так могла взять, да и разрушить свой брак?! И главное — с какой легкостью, без сожалений, без угрызений совести... Может, потому, что впервые встретила мужчину, который показался ей независимым, сильным и не нуждающимся в опеке, как ее великовозрастный муж-сын? Что ж, если быть честной до конца, временами Куэйд очень удручал Мегги. Врачам удалось вылечить его от алкогольной и наркотической зависимости, но восстановить душевное равновесие они, увы, не смогли. Да и есть ли для этого лекарство? Снимался Дэннис по-прежнему редко, все свободное время проводил с сыном, и в Голливуде его все чаще за глаза стали называть «мистером Райаном», ведь в отли-

Расселл действовал на Мег как удав на кролика. Добропорядочная жена и заботливая мать, наедине с собой она изнывала от желания

чие от него дела у Мег шли блестяще. Жена создавала один хит за другим — «Неспящие в Сиэтле-е», «Французский поцелуй», «Вам письмо», получала уже по восемь миллионов за картину...

Мужчину, от которого Мег потеряла голову, звали Расселлом Кроу. Ему было 35. Плотный, не улыбкающий, неразговорчивый, от него пахло крепким табаком. Они познакомились в Варшаве на съемках боевика «Доказательство жизни», и с первых же минут Мег почувствовала, что с ней что-то не так. Расселл, недавно получивший «Оскар» за «Гладиатора», держался заносчиво, все время дерзил, не смеялся шуткам, которые отпускала Мег, и вообще корчил из себя этакого неприступного мачо. Она расспросила о нем коллег и узнала немало

мок «Гладиатора» — о драке с тиграми без дублеров, о том, как во время падения без страховки сломал ногу и повредил позвоночник. Он хвастался, что ради достоверности образа готов пойти на любой риск и на любую авантюру. Так, снимаясь в детективе «Свой человек», он поправился на двадцать килограммов, а уже через пять месяцев их сбросил. Как? Тренировками в спортзале и голодом...

В прессе вокруг имени Кроу бушевали нешуточные страсти — одни считали его очень опасным, другие — совершенно очаровательным. Журналисты вовсю обсуждали его любовные интриги с Шер, Николь Кидман, странную связь с Джоди Фостер, цитируя ее то ли шутливое, то ли серьезное заявление: «Я хочу, чтобы отцом

В прессе вокруг имени Расселла Кроу бушевали нешуточные страсти — одни считали его очень опасным, другие — совершенно очаровательным

моего второго ребенка стал такой мужчина, как Расселл». Когда Мег набралась храбрости и позволила себе деликатно расспросить Кроу о романе с Фостер, то услышала в ответ шокирующее признание: «Черт возьми, я чувствую себя в Голливуде, как петух в курятнике. Все женщины точно с ума посходили, навязываясь в подружки. Засовывают мне в карманы брюк ключи от своих квартир, бумажки с номерами телефонов! Бедному холостому мужчине просто дух перевести невозможно!»

Выслушав эту самоуверенную тираду, Мег ехидно хмыкнула:

— Можете быть спокойны, мистер Кроу, уж я-то вам точно ничего засовывать в брюки не собираюсь...

— А было бы неплохо... — мечтательно протянул Расселл и вдруг накрыл своей ладонью ее руку.

От неожиданности Мег покраснела до корней волос.

Вот так у них все и началось. Расселл действовал на Мег как удав на кролика. Добропорядочная жена и за-

ботливая мать, наедине с собой она изнывала от томительного желания. Ей грезилось, что Кроу набрасывается на нее в сыром варшавском переулке, прижимает к стене, целует, срывая одежду. Боже, как она его хотела! Вскоре сопротивляться этому наваждению стало уже невозможно. Они назначили свидание в отеле на окраине города. Едва захлопнув за собой дверь номера, Мег и Расселл жадно набросились друг на друга.

Естественно, в съемочной группе тут же поползли слухи, их тут же подхватили и таблоиды. Весть долетела и до Дэнниса Куэйда (впрочем, как и до всех американцев, исправно читающих бульварную прессу), ожидавшего жену в Санта-Монике.

Во время очередного телефонного разговора Куэйд напрямую спросил:

— Это правда, что ты с ним спишь?

— Правда, — отозвалась Мег.

— В таком случае между нами все кончено.

Мегги нечаянно подслушала язвительные слова матери Расселла: «И как, интересно, эта пигалица будет кормить свиней?»

Но на Мег его слова не произвели никакого впечатления — ей больше не было дела ни до семьи, ни до целого мира. На днях Расселл сделал ей предложение, и Мег не раздумывая согласилась переехать к нему на родину, на... австралийскую животноводческую ферму. Бедняжка Мегги, могла ли она представить себе, чем обернется ее поспешное согласие?!

...Расселл привез ее в свое поместье, расположенное на шести гектарах плодородной земли к северу от Сиднея. Этот дом был царством строгих, веками соблюдаемых обычаев: женщины не пользовались косметикой, обвязывали головы платками, коротко стригли ногти и носили тяжелые сапоги. Во всяком случае, так выглядели мать и остальные родственницы Расселла. Дамы встретили Мег, мягко говоря, не очень радушно: выбора Расселла здесь явно не одобрили.

Вскоре Мегги нечаянно подслушала язвительные слова его матери: «И как, интересно, эта пигалица будет кормить свиней?»

Впрочем, не прошло и недели, как она уже многому научилась: вставать с петухами, ухаживать за скотиной, чистить стойла, выгребать навоз... Время будто повернулось для нее вспять — она вновь чувствовала себя пятнадцатилетней девчонкой, на хрупкие плечи которой свалились совершенно не детские заботы о большой семье.

С каждым днем она делала открытие за открытием. К примеру, для Мег стало откровением, что самым большим горем для Расселла явилась потеря одной из племенных коров стада. Кроу раскрылся перед ней во всей своей красе, показав себя грубым, жестким, лишенным сентиментальности мужиком-работягой, не признаю-

Расселл сделал ей предложение, и Мег не раздумывая согласилась переехать к нему на родину, на... австралийскую животноводческую ферму

шим и презирающим всех, кто живет иначе, чем он. Мег задевала его манера держаться с людьми — Расселл в знак одобрения и расположения немилосердно лупил своих друзей по спине. Однажды таким вот «дружеским похлопыванием» он чуть не изувечил Мег. Похвалив ее за идеально убранный загон для лошадей «нежным» толчком в бок, Расселл немного не рассчитал силу: Райан пошатнулась и, не удержавшись на ногах, плашмя рухнула на землю, больно ударившись челюстью. А Рас-

селл стоял и хохотал, чрезвычайно довольный происшедшим. Что поделать, он с детства привык выражать эмоции подобным образом, не делая различия между людьми и скотиной. Он хлопнул Мег точно так же, как мог хлопнуть своего любимого хряка...

Единственное, что в этой новой жизни радовало Райан, — возможность часто летать в Америку, встречаться с подругами и продюсерами, мотаться по магазинам и скупать элегантную одежду. При этом она пре-

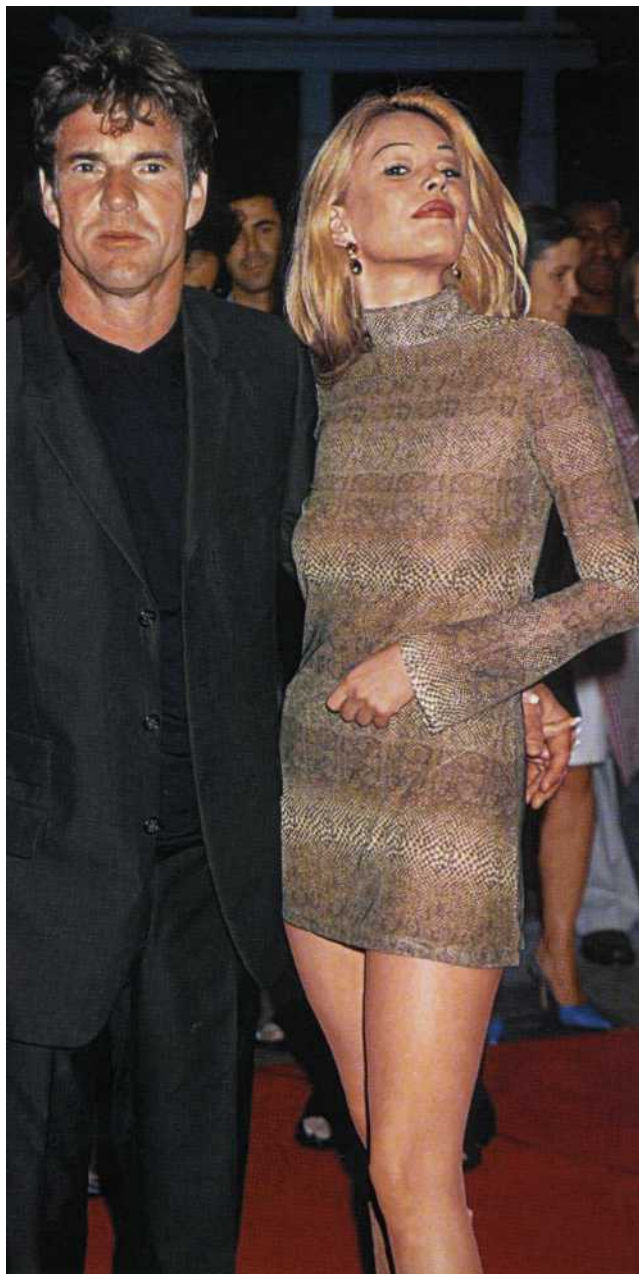
Мег плашмя рухнула на землю, больно ударившись челюстью. А Расселл стоял и хохотал, чрезвычайно довольный происшедшим

красно понимала, что наряжаться во все это великолепие сможет исключительно по праздникам. Как-то раз во время очередного визита в Калифорнию Мег сидела в парикмахерском салоне, листая кипу журналов — она так истосковалась по светской хронике и красивым лицам! На глаза попало интервью Расселла. Мег с интересом углубилась в чтение. На вопрос репортера ее герой — о ужас! — ответил: «Свой женский идеал я еще не нашел...» «Как не нашел?! — возмутилась Мег. — А кто же тогда для него я?» В следующем издании она наткнулась на небольшую заметку, в которой утверждалось, что Расселла Кроу и Николь Кидман связывает нечто большее, чем австралийское происхождение...

...Мег не заметила, как задремала. Ее разбудило чье-то легкое прикосновение. Открыв глаза, она увидела склоненное к ней лицо улыбающейся стюардессы: самолет благополучно приземлился на американской земле, и пассажирам следует поторопиться с выходом. Мег порылась в сумочке и, нащупав зеркальце, спешно посмотрелась в него. Как она выглядит? Вроде бы ничего. Всего несколько часов назад, еще до звонка бывшему мужу, она вот так же смотрелась в зеркало, что висело в прихожей Расселла. Именно там, около этого зеркала, она и оставила свое прощальное письмо. Причина ее ухода? Их множество. Об этом хотелось думать меньше всего. Сейчас ей было страшно вспомнить, сколько страданий она причинила мужу. Журналистам, атаковавшим Куэйда после бегства Мег, в одном из интервью он сделал такое признание: «Я испил эту чашу до дна, до последней капли. Теперь я знаю, что такое настоящая боль. Когда порываешь с любимой женщиной, то одновременно разрушаешь самого себя. Сначала кажется, что пережить такое невозможно, что ты просто умер. Потом приходят другие ощущения: ты все еще жив, но ничего нет — только мертвая любовь, сломанная семья, опустевший дом...»

Мег знала, что в тот трудный период Дэннис чуть бы-ло не сломался. Его часто видели танцующим на стойках баров — в одних трусах, пьяным, распушенным и вульгарным. Он горланил какие-то пошлые куплеты, кричал, что теперь разведен и может позволить себе все что пожелает с любой красоткой, какая бы ни встрети-

У Дэнниса появилась любовница, некая Шэнна Маоклер, бывшая «мисс США», модель и актриса

Десять лет прекрасной, настоящей любви, и вот тебе раз — она ему изменила! И ради чего, ради кого?

лась на его пути. При этом Дэннис с горечью признавался друзьям: «В Голливуде я ничто. Мегги была единственной, кто не хотел в это верить...»

В то время его очень поддержали длительные паломничества в Индию — страну, которой он интересовался с юности. Там он подолгу беседовал с мудрецами, читал их труды и медитировал.

направляясь на стоянку такси. — Главное — вернуть семью, вот за что теперь стоит бороться!»

Водитель притормозил у самого дома. Мег расплатилась и вышла. От входной двери ее отделял всего десяток шагов. Сейчас она пройдет их, поднимет руку, позвонит. Когда Дэннис откроет, она постарается не опустить глаз, улыбнется, протянет руки и скажет, что очень-очень со-

Когда Дэннис откроет дверь, она постарается не опустить глаз, улыбнется, протянет руки и скажет, что очень-очень соскучилась

Вскоре у него появилась любовница, некая Шэнна Моаклер, бывшая «мисс США», модель и актриса. Ее часто видели в Техасе на съемочной площадке нового фильма с участием Дэнниса — «Новичок». Судя по всему, Куэйд не стремился скрыть эту связь — появлялся с Шэнной в ресторанах и на светских вечеринках.

«Все это не важно, — думала Мег, спускаясь с трапа и

скучилась. А что будет дальше — решать Судьбе.

Она позвонила. Дверь открыл сын. Джек Генри бросился матери на шею и расцеловал в обе щеки:

— Мамочка, ну что ты так долго! Папа уже наполнил тебе горячую ванну. Он просит, чтобы ты не сердилась — на ужин у нас только гамбургеры из «Макдональдса»...

Мила Тарасова